

УДК 343.8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/56>

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЗЕРТИРСТВА ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

©Смирнов А. М., ORCID: 0000-0003-4779-4971, канд. юрид. наук, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия, vipnauka@list.ru

©Смирнов А. М., Военная комендатура г. Москвы ГУВП Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

TO THE ISSUE ABOUT QUALIFICATION OF DESERTION ON OBJECTIVE SIDE

©Smirnov A., ORCID: 0000-0003-4779-4971, J.D., Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, vipnauka@list.ru

©Smirnov A., Moscow Military Commandant's office, Main Department of Military Police, Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

Аннотация. На основе анализа научной литературы и судебной практики дается квалификация такого воинского преступления, как дезертирство, вызывающие наиболее спорные вопросы в правоприменительной практике.

Abstract. On the basis of the analysis of scientific literature and judicial practice, the qualification of such a military crime as desertion, causing the most controversial issues in law-enforcement practice.

Ключевые слова: воинские преступления, дезертирство, самовольное оставление воинской части, самовольное оставление места службы, неявка на службу.

Keywords: military offenses, desertion, unauthorized abandonment of a military unit, unauthorized abandonment of duty station, non-attendance.

Согласно Конституции Российской Федерации защита Отечества выступает долгом и конституционной обязанностью любого гражданина Российской Федерации (ч. 1 ст. 59).

В связи с тем, что эта обязанность по защите Отечества возведена до конституционного уровня, ее неисполнение является правонарушением, причиняющим существенный вред обороноспособности России, и, как следствие, права и свободам лиц, находящихся на ее территории.

Как справедливо отмечают некоторые авторы сегодня уклонение от военной службы – это одно из наиболее распространенных преступлений в Вооруженных силах Российской Федерации. Однако в современных реалиях квалификация военных преступлений является крайне затруднительным процессом, поскольку сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточным уровнем специальных знаний правовых норм, регламентирующих порядок прохождения военной службы [1].

Именно поэтому такое уклонение от исполнения долга по защите Отечества как дезертирство, заключающееся в самовольном оставлении части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу криминализировано законодателем и квалифицируется по ст. 338 Уголовного кодекса

Российской Федерации (УК РФ), входящей в Главу 33 данного Кодекса, включающую в себя совокупность преступных деяний, причиняющих существенный вред несению военной службы.

Исходя из анализа ч. 1 ст. 338 УК РФ объективная сторона дезертирства проявляется в следующих двух деяниях:

- самовольном оставлении воинской части или места службы;
- неявка на службу.

С семантической точки зрения «самовольность» заключается в совершении деяния по своей воле, по собственному усмотрению, личному произволу, не считаясь с волей других [2, с. 928], а оставление в контексте нашего исследования заключается в брошении чего-либо, прекращении и не продолжении выполнения каких-либо действий [2, с. 618].

Таким образом, можно сказать, что первое из перечисленных в ч. 1 ст. 338 УК РФ проявлений объективной стороны дезертирства заключается в прекращении военным служащим выполнения своих обязанностей по несению военной службы путем самостоятельного и осознанного оставления им против воли других лиц и вопреки требованиям правоустанавливающих документов воинской части или места службы.

Воинская часть, согласно анализу общих положений Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц (1), представляет собой организационно самостоятельная боевая и административно-хозяйственная единица Вооруженных Сил Российской Федерации, имеющая статус юридического лица, на территории которой находятся и несут военную службу военнослужащие, выполняющие задачи по подготовке к вооруженной защите и обеспечению вооруженной защите Российской Федерации.

В правовых документах отсутствуют определение «место службы» и «место военной службы», хотя и используется в них (2). Используя метод аналогии можно предположить, что местом службы военнослужащих выступают военные части и воинские формирования, нахождение в которых по контракту или призыву определяет юридическую связь лица с несением военной службы.

Военная служба, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях (3).

С семантической точки зрения «неявка» заключается в не приходе куда-нибудь [2, с. 542]. В связи с чем неявка на службу, исходя из смысла ст. 338 УК РФ, заключается в не приходе, не появлении на месте воинской службы в установленное время.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения

судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» к ответственности за дезертирство военнослужащий может быть привлечен лишь в случае совершения им указанных в диспозиции ч. 1 ст. 338 УК РФ действий, и никаких других (4).

Рассматриваемое нами преступное деяние по своему составу относится к формальным составам, поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности за его совершение не требуется наступление вредных последствий.

Исходя из анализа диспозиции рассматриваемой статьи уголовного закона дезертирство признается оконченным с момента оставления военнослужащим части или места службы либо неявки на службу в целях уклонения от военной службы. При этом продолжительность незаконного пребывания виновного вне части или места службы на квалификацию преступления не влияет. Вместе с тем это обстоятельство судам необходимо учитывать при назначении справедливого наказания за его совершение [3].

Дезертирство является дящимся преступлением, то есть характеризуется продолжительным невыполнением лицом обязанностей по несению военной службы, возложенных на него законом. В связи с этим данное преступное деяние характеризуется двумя моментами окончания:

–*юридическим*, т. е. это преступление будет окончено с момента самовольного оставления части или места службы либо неявки на службу;

–*фактическим* окончанием данного преступного деяния заключается в его пресечении правоохранительными органами или добровольная явка военнослужащего с повинной [4].

Согласно п. 25 ППВС РФ №3 в случае, если лицо не явилось с повинной или не было задержано, данное преступление оканчивается вследствие отпадения у него обязанностей по призыву на военную службу, прохождению военной или альтернативной гражданской службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской или военной службе.

Дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., считается оконченным с момента достижения ими возраста 28 лет.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, рассматриваемое нами преступление будет считаться оконченным преступлением по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания (например, в случае совершения дезертирства военнослужащим, имеющим воинское звание «капитан», преступление будет оконченным с момента достижения этим лицом возраста сорока пяти лет).

На практике встречаются случаи, когда военнослужащий оставляет часть с целью уклониться от военной службы, но по истечении определенного срока в силу тех или иных причин сам возвращается в часть или является с повинной в органы военного управления (районный военный комиссариат, военную комендатуру). Нельзя рассматривать подобные случаи как добровольный отказ от совершения дезертирства [5].

Часть 2 ст. 338 УК РФ образует квалифицированный состав дезертирства и предполагает повышенную уголовную ответственность за совершение данного преступного деяния следующими способами:

- совершенное с оружием, вверенным по службе;
- совершенное группой лиц по предварительному сговору;

–совершенное организованной группой.

Согласно п. 16 ППВС РФ № 3 под оружием, вверенным по службе, следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (например, оружие, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наряде по охране государственной границы Российской Федерации).

Необходимо дезертирство с оружием отличать от иных преступных деяний. Например, если оно совершено военнослужащим с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения, то оно подлежит квалификации только по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения оружия – по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 226 и ч. 1 ст. 338 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления, а ч. 3 данной статьи совершенным организованной группой, если преступное деяние совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Поскольку дезертирство, как уже было сказано в начале статьи, является нарушением гражданином конституционной обязанности, которое весьма вероятно может привести к тяжким последствиям (например, во время его осуществления во время военных действий), то законодатель причислил данное преступление к категории средней тяжести, установив меру ответственности за его осуществление до семи лет изоляции от общества, а квалифицированное дезертирство, осуществленное с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, к тяжкому преступлению, установив меру ответственности до десяти лет изоляции от общества.

В теории и практике привлечения к уголовной ответственности за дезертирство необходимо уметь отличать его от смежных составов преступлений, а именно от деяния, квалифицируемого по ст. 337 УК РФ, — «Самовольное оставление части или места службы». Рассматриваемое нами преступное деяние отличается от этого преступления продолжительностью его совершения. Если самовольное оставление воинской части или места службы будет длиться не более десяти суток, то это деяние необходимо квалифицировать по ст. 337 УК РФ, если же это оставление будет длиться более указанного срока, то это уже будет дезертирство.

Изложенная в настоящей статье информация может быть полезна для правоохранительных органов в целях обеспечения правильной квалификации дезертирства и обоснованного привлечения лиц, его совершившего, к уголовной ответственности.

Источники:

(1). Приказ Министра обороны РФ от 13 сентября 2016 г. №560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц» // Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 21 ноября 2016 г. №47.

(2). Указ Президента РФ от 16.09.1999 №1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // Собрание законодательства РФ. 1999. №38. Ст. 4534. (ред. от 20.02.2014).

(3). Федеральный закон от 28.03.1998 №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. №63-64. 02 апреля. (ред. от 18.03.2019).

(4). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. №76. 09 апреля. По тексту ППВС РФ №3.

Список литературы:

1. Кацук Д. В., Шищенко Е. А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от военной службы путем дезертирства // Вопросы науки и образования. 2018. №29 (41). С. 66-68.
2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. С. 928.
3. Ветров Н. И., Дайшутов М. М., Дашков Г. В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.
4. Грачева Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2012. 544 с.
5. Ахметшин Х. М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст. 338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2004. №6. С. 10-14.

References:

1. Katsuk, D. V., & Shishchenko, E. A. (2018). Problemy kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s ukloeniem ot voennoi sluzhby putem dezertirstva. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, (29), 66-68.
2. Ushakov, D. N. (2005). Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Moscow, Al'ta-Print, 928.
3. Vetrov, N. I., Daishutov, M. M., Dashkov, G. V., & al. (2013). Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi). Moscow, Yurisprudentsiya, 912.
4. Gracheva, Yu. V., Esakov, G. A., Knyazkina, A. K., & al. (2012). Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). Moscow, Prospekt, 544.
5. Akhmetshin, Kh. M. (2004). Dezertirstvo. Nauchno-prakticheskii kommentarii k st. 338 UK RF. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*, (6), 10-14.

*Работа поступила
в редакцию 18.04.2019 г.*

*Принята к публикации
22.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Смирнов А. М., Смирнов А. М. К Вопросу о квалификации дезертирства по объективной стороне // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 403-407. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/56>.

Cite as (APA):

Smirnov, A., & Smirnov, A. (2019). To the Issue About the Qualification of Desertion on the Objective Side. *Bulletin of Science and Practice*, 5(5), 403-407. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/56>. (in Russian).